

Интересно, каким вообще он казался Цзи Цуньли?

Лу Яо потерянно размышлял над этим, не заметив, как губы старшего тронула едва различимая улыбка.

Решив не лезть в эти дебри, он поспешно перевёл тему:

— Откуда в лаборатории детские пластыри?

— Младшая купила, — спокойно ответил Цзи Цуньли. — Подопытным мышам царапины заклеивать.

Ли Сьюань, краем уха уловив своё имя, обернулась. Стоило ей увидеть Лу Яо и Цзи Цуньли, стоявших почти вплотную друг к другу, как из её горла вырвался восторженный ультразвуковой писк.

Лу Яо ещё издали заметил лихорадочный блеск в её глазах и благоразумно отступил на шаг.

Только тогда Сьюань разглядела пластырь на его лице.

— Старший! — завопила она, подбегая. — Что с тобой? Всё нормально?

Она взволнованно заозиралась. Цяо Цзинцзин и У Бохун тоже обратили внимание на переполох и подошли поинтересоваться, в чём дело.

Лу Яо покачал головой и сухо бросил:

— Младшая, у тебя слишком буйная фантазия.

— А? — Сьюань захлопала ресницами. — О чём ты?

Лу Яо проигнорировал вопрос. Поправив защитную маску, он вернулся к работе, вновь погрузившись в эксперимент вместе с Цзи Цуньли.

За окном сгущались сумерки. Из лаборатории один за другим уходили люди, пока в помещении не остались только они двое.

Вдруг раздался стук. Едва освободившийся Лу Яо стянул латексные перчатки и открыл дверь. Прямо перед его лицом возник роскошный букет алых роз.

Курьер сверил последние цифры номера телефона, вручил букет ошеломлённому парню и поспешил уйти. Лу Яо скользнул взглядом по карточке, прикреплённой к стеблям.

«Ты можешь заблокировать меня в телефоне, но тебе не заблокировать моё сердце».

...

Подавив острое желание немедленно отправить этот веник в мусорное ведро, Лу Яо вздохнул и с охапкой роз вернулся к рабочему столу.

Цзи Цуньли, только что закончивший вносить данные в журнал, поднял голову. Их взгляды встретились. В этот миг в полумраке пустой лаборатории воздух словно стал густым и тёплым.

Поздний вечер, тишина и охапка романтических роз.

В голове у Лу Яо сама собой заиграла нежная мелодия из какого-нибудь романтического аниме, где главные герои впервые сталкиваются взглядами. Он даже успел бросить взгляд на окно, полущутя надеясь увидеть кружащиеся лепестки сакуры.

Но вместо сакуры за стеклом высились бесконечные ряды химических склянок, штативов и чашек Петри с полудохлыми клетками.

Романтика мгновенно улетучилась, оставив лишь глухое раздражение.

— Поклонник? — Цзи Цуньли скользнул взглядом по букету.

— Скорее, палач, — устало выдохнул Лу Яо.

Поскольку они уходили последними, им пришлось тщательно запереть все окна и двери.

В коридорах корпуса уже выключили свет, и лишь изредка из-под дверей некоторых кабинетов пробивались тусклые полосы света. Лу Яо закрыл за собой замок и замер на месте, не делая ни шагу.

Цзи Цуньли обернулся в темноте:

— Что такое?

— У меня куриная слепота, — тихо признался парень.

Перед глазами стояла сплошная чёрная пелена.

Обычно в таких случаях выручал фонарик на телефоне, но сейчас обе его руки были заняты громоздким букетом.

Пока он лихорадочно соображал, как поступить, его ладони коснулось что-то очень холодное.

— Если я поведу тебя, будет легче? — раздался совсем рядом тихий голос Цзи Цуньли.

В следующий миг темноту рассек луч мобильного фонарика. В слабом свете экрана Цзи Цуньли повернул к нему голову. Половина его лица оставалась в густой тени, делая взгляд загадочным и глубоким.

От этого контраста и неожиданного прикосновения ледяных пальцев Лу Яо невольно вздрогнул.

— Спасибо...

— Пустяки. Иди осторожнее.

Цзи Цуньли мягко потянул его за собой. Мерный стук их шагов гулким эхом разносился по вымершему зданию.

Атмосфера казалась до странного интимной, а холод, исходивший от пальцев спутника, лишь добавлял остроты.

— Старший...

— Я же сказал, не стоит благодарности. Мне это совсем не трудно.

— У тебя всегда такие холодные руки?

— Да, — после короткой паузы отозвался тот.

Цзи Цуньли слегка повернул голову. Несколько прядей длинных тёмных волос упали ему на плечо, а густые ресницы отбросили на скулы мягкие тени.

Почувствовав тепло чужой ладони, он спросил:

— Слишком холодно?

— Ну... есть немного.

«Да уж, "немного". Да у тебя пальцы как у мертвеца!»

— Я перед самым уходом возился с ледогенератором, — пояснил Цзи Цуньли.

«А я уж грешным делом подумал — мужская немощь...»

Цзи Цуньли, не выпуская его ладони, засунул её вместе со своей в глубокий карман своего

пальто.

— Так лучше?

Их пальцы переплелись в тесном пространстве кармана, обмениваясь теплом. Идущий следом Лу Яо на мгновение запнулся, но тут же выровнял шаг.

— Намного лучше.

«А это не слишком... интимно?»

Эта мысль промелькнула в его голове и тут же испарилась.

«Какая пошлость! Человек мне просто помочь пытается, а я тут... Тьфу, озабоченный!»

Стоило им выйти на крыльцо, как их руки сами собой разошлись. Кожа на пальцах уже согрелась. Они не спеша направились в сторону общежития.

Мягкий янтарный свет фонарей ложился на асфальт, под ногами тихо шуршала сухая листва.

В этот час на аллеях кампуса было безлюдно. Лишь изредка на скамейках у обочины виднелись воркующие парочки. Лу Яо шёл рядом с Цзи Цунли, по-прежнему прижимая к себе букет роз.

Их дуэт на узкой дорожке невольно привлекал внимание тех немногих прохожих, что попадались навстречу.

— Это подарок от твоей девушки? — внезапно спросил Цзи Цунли, стоило им закончить обсуждение научной статьи.

Букет в руках Лу Яо словно налился свинцом.

— Нет, — не задумываясь, отрезал он. — Но у меня есть тот, кто мне дорог.

Цзи Цунли на секунду замедлил шаг, но тут же будничным тоном поинтересовался:

— Она тоже учится здесь?

— Нет.

«Он существует на стыке двух миров. И он единственный, через кого я могу прикоснуться к этой невидимой реальности».

Лу Яо не хотелось распространяться о Диком Волке, поэтому он поспешил перевести стрелки:

— А у тебя, старший, есть девушка?

Цунли уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг перед ними выросла хрупкая первокурсница. Залившись краской до самых ушей, она робко заглянула ему в лицо:

— Извините... Старший, можно узнать ваш номер?

Цзи Цунли проглотил готовый ответ и, глядя на неё, невозмутимо произнёс совершенно невпопад:

— Боюсь, мне скорее следовало бы завести парня.

Девушка опешила. Её взгляд мгновенно метнулся к Лу Яо, который стоял рядом с букетом роз и каменным лицом.

Она поперхнулась воздухом.

— Ой, простите! Извините, пожалуйста! — пролепетала бедняжка и бросилась наутёк так, словно за ней гнались волки.

Проводив её взглядом, Цзи Цунли мягко улыбнулся:

— Я пошутил. Так гораздо проще вежливо отказывать.

Лу Яо мысленно перевёл дух, но в душе цинично хмыкнул:

«Типичные уловки натуралов. Держаться подальше от ловушек этих гетеросексуалов!»

Кое-как пережив несколько безумных учебных будней, Лу Яо наконец дождался долгожданного фестиваля «NG».

Вызванная из чёрного списка Чэн Шэн караулила его у дверей общежития, когда на улице ещё едва брезжил рассвет. Едва завидев Лу Яо, она расплылась в широченной улыбке:

— Доброе утро, учитель Зайка! Как спалось? Пусть этот день принесёт море энергии!

Лу Яо с трудом разлепил заспанные глаза.

— Четыре утра на часах. У тебя совесть есть — называть это «утром»?

— Хе-хе, нас же целая толпа! Пока покрасимся, как раз время запуска подойдёт. Ты же у нас почётный гость, опаздывать никак нельзя!

Чэн Шэн внезапно присмотрелась к его лицу:

— Ой, а что у тебя со щекой? Порезался?

Царапина уже затянулась, оставив лишь блёклый, едва заметный след. Лу Яо небрежно бросил:

— Да так, парафиновые срезы делал и зацепил.

— А, понятно, — Чэн Шэн быстро потеряла интерес к теме и с гордостью похлопала по своему увесистому рюкзаку. — Мы сегодня с Ляоляо делаем парный косплей. Босс Цзян подготовил шикарный крафт, Эрьгоу будет на кнопке, а Чжоу Цзин взял ноут, чтобы обрабатывать фотки прямо на месте. Каков уровень, а?

Лу Яо кивнул.

— Мой парик взял?

— Обижаешь! Всё в лучшем виде, со мной не пропадёшь! — Чэн Шэн пафосно ударила себя кулаком в грудь.

Поскольку это был его дебют в качестве приглашённого гостя, Лу Яо решил перестраховаться. Помимо обязательной маски, он велел Чэн Шэн раздобыть парик какого-нибудь неброского, естественного оттенка.

Специфика его будущей профессии обязывала вести себя тише воды, ниже травы. Попадать в объективы камер в своём реальном облике было непозволительной роскошью.

Тут взгляд Лу Яо упал на предмет, который Чэн Шэн бережно прижимала к груди.

— А это тебе зачем?

Та виновато улыбнулась, поудобнее перехватывая свой ярко-розовый мотошлем:

— Ну как же, надеялся, что ты меня прокатишь с ветерком.

Лу Яо посмотрел на неё как на умалишённую:

— Я, по-твоему, совсем из ума выжил — ехать на фестиваль на байке?

Любой случайный снимок, даже со спины, мог выдать его с потрохами. Лу Яо намеревался пресечь любые риски в зародыше.

В итоге розовый шлем остался пылиться в комнате общежития, а приятели отправились ловить такси до отеля, забронированного организаторами рядом с выставочным центром.

Обычно у косплееров нет стационарных гримёрок перед входом на площадку, поэтому большинство красится прямо в ближайших закусочных вроде «Макдоналдса» или «KFC». Те же, кто мог себе это позволить, бронировали номера в окрестных гостиницах.

Когда они добрались до места, Цзян Ляоляо и Чжоу Цзин уже ждали внутри. Стоило Лу Яо переступить порог номера, как дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возник запыхавшийся Сун Чжичжоу — один из главных организаторов фестиваля.

— Ребята, выручайте! Сестра на работе, девать мелкого некуда. Присмотрите за ним, у меня завал! — Он бесцеремонно впихнул в комнату упирающегося Му Цзыханя и умчался прочь со скоростью урагана.

Ляоляо уставилась на мальчика, после чего негромко выругалась:

— Чёртов Эрьгоу.

— Кто такой Эрьгоу? — подозрительно прищурился Цзыхань.

— Твой дядя, — отмахнулась девушка и, потеряв к ребёнку всякий интерес, открыла свой бьюти-кейс, принимаясь колдовать над лицом.

Лу Яо повернулся к Чэн Шэну:

— Где парик?

— Сейчас-сейчас, погоди, — та принялась копаться в недрах рюкзака. — Хотя, как по мне, ты зря параноишь. В маске тебя и так родная мать не узнает...

Вдруг рука Чэн Шэна замерла. Она медленно подняла голову и выдавила виноватую улыбку:

— Кажется... забыла.

Лу Яо медленно выдохнул через нос.

— «Со мной не пропадёшь», говоришь?

— Ну, у всех бывают осечки... Слушай, давай я тебе плойкой волосы уложу? У меня лёгкая рука, честное слово!

В лобби отеля уже вовсю сновали пёстрые фигурки косплееров в самых невероятных нарядах.

В это же время на восьмом этаже, в просторном люксе, высокий темноволосый мужчина небрежно расстёгивал рубашку. Ткань скользнула вниз, обнажая рельефный торс с идеальными пропорциями. Стоявший рядом полноватый приятель завистливо присвистнул.

— Ну ты и монстр. В таком диком графике ещё и время на зал находишь? — Шэнь Цин покачал

головой и потянулся к лежавшему на кровати длинному чёрному парик.

Цзи Цуньли лишь ровно отозвался:

— Да нет, не такой уж и дикий.

— Твой куратор точно решил выжать из тебя все соки. Небось младшекурсники в твоей группе уже всю плешь проели?

Цзи Цуньли молча застегнул последнюю пуговицу строгого фрака. На мгновение он задумался, и его губы тронула мягкая полуулыбка.

— Вовсе нет. Среди них есть один крайне любопытный человек.

— Вот как?

— Да. Довольно милый.

— Ого! Кто-то умудрился показаться тебе милым? Звучит пугающе, — Шэнь Цин так и расплылся в лукавой усмешке, в его глазах вспыхнул азарт заядлого сплетника. — Но если надумаешь — действуй, не тяни кота за хвост. На ловца и зверь бежит.

Гримёрша, раскладывавшая кисти у зеркала, тоже незаметно наострила уши.

Цзи Цуньли снял очки, убрал волосы под сетку и явно не собирался поддерживать расспросы.

Спустя полчаса Шэнь Цин закончил укладывать парик. Из зеркала на них взглянул статный мужчина в безупречном костюме дворецкого. Тёмная прядь небрежно падала на лоб, алые линзы мерцали из-под полуопущенных век, а на губах играла та самая ленивая, гипнотическая улыбка, от которой у бедной гримёрши едва кисть из рук не выпала.

Шэнь Цин, знавший его сто лет, заворожённо выдохнул:

— Мать моя... Да ты будто прямо со страниц манги сошёл.

Отразившийся в зеркале мужчина лишь слегка прищурился, и его тихий, вкрадчивый голос заставил воздух в комнате замереть:

— Пока рано говорить о чувствах.

<http://bllate.org/book/18366/1760121>